

Н. А. Баранцева

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В ЕНИСЕЙСКУЮ ГУБЕРНИЮ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ¹

В статье рассматриваются основные этапы земледельческой колонизации Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX в. в контексте формирования полиэтничности населения региона. Раскрывается государственная политика по переселению в Сибирь, показываются места расселения переселенцев, влияние природно-климатических условий на выбор мест расселения, прослеживается динамика народонаселения с учетом изменения его этнического состава.

Ключевые слова: переселенцы, старожилы, земледельческая колонизация, государственная политика, этнический состав.

Формирование полиэтничного населения Енисейской губернии, образованной в 1822 г. в пределах Ачинского, Енисейского, Канского, Красноярского и Минусинского округов, явилось результатом ее активной колонизации во второй половине XIX – начале XX в. Свообразие культурно-исторического и хозяйственного развития Средней Сибири, расположенной между Томской и Тобольской губерниями на западе, Иркутской – на востоке, было связано с обширностью ее территории, суровостью природно-климатических условий, богатством сырьевых ресурсов. На всем протяжении от Северного Ледовитого океана до Монголии губерния пересекалась рекой Енисей, вследствие чего получила название Приенисейский край. Слабая заселенность и малая плотность его населения предопределили особенности миграционных процессов в регионе.

В российской историографии основное внимание в освещении процессов колонизации уделялось ее причинам, а также проблемам и неудачам в реализации государственной политики. Исследователи пореформенной колонизации Сибири консервативного (В. В. Алексеев, Г. Ф. Чиркин) и либерального направлений (В. Ю. Григорьев, А. А. Кауфман, А. Р. Шнейдер), ряд которых непосредственно участвовал в деятельности переселенческих и землеустроительных органов Енисейской губернии, не связывали массовые переселения с социальными причинами, считая их следствием аграрно-культурного кризиса в европейской части России и перенаселенности².

Советская историография, представленная работами В. В. Покшишевского,

Л. Ф. Складорова, В. А. Степниной, В. Г. Тюкавкина и др., указала на совокупное действие причин и факторов колонизационного процесса, наиболее важными из которых были названы вытеснение из Центральной части страны земледельческого крестьянства; состояние урожаев в России; пуск в эксплуатацию Сибирской железной дороги; разрушение в 1906–1914 гг. части крестьянских общин; стремление сохранить политическую стабильность общества³. А. В. Ремнев подчеркивал, что крестьянская колонизация осуществлялась в рамках имперской политики, нацеленной на интеграцию Сибири в России. Для этого провозглашалась необходимость усиления славянского компонента среди иноэтничного коренного населения, а также ссыльнопоселенцев региона⁴.

В данной статье основной акцент в освещении земледельческой колонизации Енисейской губернии сделан на формировании ее населения, предусматривавшем активное вмешательство государства в демографические и этносоциальные процессы, регулирование миграционных потоков с учетом решения задач экономической и военно-политической интеграции новых территорий и этносов.

Изданием указа 1822 г. генерал-губернатора Сибири М. М. Сперанского крестьянам всех губерний было разрешено переселяться в сибирские регионы, таким образом, военная колонизация Сибири сменилась аграрной. В начале 1850-х гг. министром государственных имуществ П. Д. Киселевым осуществлялось переселение государственных крестьян в сибирские губернии, в том числе Приенисейский край.

К 1855 г., по отчету губернатора Енисейской губернии В. К. Падалки, было водворено 795 семей – выходцев из Вятской и Пермской губерний, близких по естественным условиям к новому месту жительства переселенцев. В 1856 г. пришло из тех же губерний и Орловской 799 семей. Всего с 1852 по 1858 г. было водворено 5982 душ мужского пола с соответствующим количеством женского. Благодаря значительному запасу земель и предоставленным льготам большинство переселенцев достигло благосостояния. Всего до 1866 г. отдельных переселенческих партий прошло до 69, что вместе с переселенцами 1850-х гг. составляло свыше 9000 душ обоего пола. Эти группы направлялись преимущественно в Минусинский уезд (57 партий), чьи природно-климатические условия благоприятствовали земледелию, а также близлежащий Ачинский (7 партий)⁵.

После проведения реформы 1861 г. переселение стало возможным и для бывших крепостных. Закон требовал, чтобы переселяющиеся уплатили все недоимки, отказались от участия в мирской земле и получили от общества увольнительные приговоры⁶. Ввиду этих ограничений вплоть до начала 1880-х гг. практически единственной формой колонизации оставалось самовольное переселение крестьянства. Вместе с тем государственная необходимость заселения окраин и освоения их природных ресурсов побудила правительство отказаться от пассивно-отрицательного отношения к переселению.

В ландшафтном отношении районы колонизации Енисейской губернии (без Туруханского края) были достаточно суровы: тайга занимала 22,9 %, горно-таежные области – 3,8 %, лесостепи и степи – 3,0 %⁷. Северный Енисейский округ представлял собой таежную зону с «сопочным» рельефом и отдельными заболоченными территориями, что сильно обесценивало колонизационный фонд. Переселенцы стремились располагать свои пашни на еланях (луговых полянах с листовым редколесьем) и луговых участках, называемых «подтаежными» местами. Располагаясь вдоль Сибирского тракта, они связывали в единую полосу отдельные елани и изолированные «островки» лесостепного ландшафта Ачинского, Красноярского и Канского округов, формируя своеобразную степную зону. Особняком стояла Минусинская котловина, где значительные степные площа-

ди были окружены горными лесами. Кряжи разделяли всю котловину на ряд отдельных «степей» – Абаканскую, Сагайскую, Качинскую, где значительное место занимали плодородные черноземы. Богатые горные пастбища были близки от удобных для распашки мест. Обстоятельством, осложнявшим развитие земледелия, была высота 400–800 метров над уровнем моря. При сильных холодах зимой и недостаточном снежном покрове культура озимых не всегда удавалась. Поэтому переселенцы сеяли почти исключительно яровые⁸.

В результате естественного, а главным образом, механического прироста, население Енисейской губернии увеличилось с 176413 чел. в 1823 г. до 310338 в 1865 г. Наиболее густонаселенными оказались сельскохозяйственный Минусинский округ, где проживало 90232 чел. (29,1 % от населения Енисейской губернии), а также промышленный Красноярский с населением 64120 чел. (20,7 %). Остальные округа по численности играли промежуточную роль: Ачинский – 56391 чел. (18,1 %), Канский – 54884 (17,7 %), Енисейский – 44711 (14,4 %)⁹.

В Минусинском округе переселенцы в ряде мест оказались в большинстве, например, в Курагинской и Идринской волостях. На обширной площади юго-западной части округа, где до 1850 г. было не более десятка селений, в 1890 г. их насчитывалось 52 (7115 хозяйств)¹⁰. Переселенцы предпочитали селиться в старожильческих селениях степной или лесостепной зон, где можно было снять жилье до постройки своего дома, устроиться на работу по найму для получения средств на заведение своего хозяйства. В старожильческих селениях были большие площади залежей, которые легче было разработать, чем целину.

В 1880–1890-е гг. в Енисейской губернии были созданы переселенческие пункты, предназначенные для оказания прибывавшим крестьянам медицинской и продовольственной помощи (Красноярск, Белоярское, Ачинск, Заледеево, Канск, Ольгинский). Однако состояние помещений и услуг оказались неудовлетворительными.

В 1881 г. Комитетом Министров были изданы правила, разрешавшие переселение крестьянам, имевшим наделы менее 1/3 нормы, установленной положением 19 февраля 1861 г. Закон 1889 г. облегчал крестьянам вы-

ход из общества, обеспечивал переселенцам помощь правительства в пути в виде дешевых тарифов на железной дороге и при устройстве хозяйства на новом месте, давал льготы по уплате податей и отбыванию повинностей в течение нескольких лет¹¹.

До 1893 г. в Енисейской губернии не было специальных органов и должностных лиц, занимавшихся устройством переселенцев, за исключением окружного исправника, который в силу широты своих полномочий, почти не уделял внимания переселенцам. В течение 1892–1893 гг. действовал Красноярский Временный переселенческий комитет, образованный представителями либеральных кругов общества для оказания помощи вновь прибывавшим на благотворительных началах. Переселенцы были предоставлены сами себе в выборе места поселения и изыскании средств к жизни на новом месте¹².

Газета «Восточное обозрение» рассказывала о поисках земли крестьянами Тамбовской губернии (28 семей, 150 чел.) в Минусинском округе, которые 2 июля 1885 г. на улицах г. Минусинска, «снимая шапки, кланаясь, обращались к каждому встречному, прося указать – “куда идти?”, где есть свободные казенные земли». В итоге долгих поисков и расспросов переселенцы разошлись отдельными семьями по старожильческим селениям Ермаковской, Шушенской и др. волостей¹³.

В 1893 г. в период строительства Транссибирской магистрали, протянувшейся от Челябинска до Владивостока, правительство, заинтересованное в заселении ее района, стало создавать специальный переселенческий аппарат. В 1893 г. был образован Комитет Сибирской железной дороги во главе с управляющим А. Н. Куломзинным, одной из задач которого было урегулирование переселенческого дела. В 1896 г. было учреждено Переселенческое управление, фактически возглавлявшееся А. В. Кривошеиным, в обязанности которого входила организация передвижения переселенцев, выдача ссуд, устройство в пути врачебно-продовольственных пунктов, заготовка для колонистов земельного фонда и водворение их на участках. Самовольное переселение было легализовано, а его участники уравниены с переселенцами, имевшими разрешение. В целях предотвращения разорения переселенцев и обратного движения в Европейскую Россию с 1896 г. им предписывалось, прежде чем переселяться в Сибирь с

семьями, высылать ходоков для выбора и зачисления за собой участков¹⁴.

В 1893 г. в Енисейской губернии были учреждены должности переселенческих чиновников в округах, начали работать межвые партии по нарезанию земельных участков для переселенцев. В 1898 г. были введены должности крестьянских начальников, призванных оказывать финансовую и консультативную помощь переселенцам на участке в пределах 2–3 волостей. Однако слабые деловые качества местных чиновников, незнание географического расположения участков не позволили им должным образом исполнять свои обязанности.

В период губернаторства Л. К. Теляковского (1890–1896 гг.) в Енисейской губернии началось формирование переселенческих и запасных участков. В целях заселения территории строившейся железной дороги переселенческие органы основную часть населения отправляли в уезды, через которые она проходила (Канский, Ачинский, Красноярский). В них в 1893–1905 гг. возникло 289 переселенческих поселков из 323, основанных в губернии (89,5 % от общего их числа). При этом основная часть переселенческих поселков возникла в стороне от степных и лесостепных районов, удобных для ведения сельского хозяйства, достаточно плотно заселенных в предшествовавший период¹⁵.

Наряду с поселениями русских, белорусов и украинцев создавались участки иноэтничного населения. Так, во время переселенческой волны 1890–1900-х гг. в Енисейской губернии были основаны десятки эстонских поселений (участки Торгинский, Самовольный, Коколевка, Сухая Кирза, Грязная Кирза, Суровый, Кроль, Соринский, Островский, Бахчинка Красноярского уезда, Имбежский, Сухановский, Синий хребет, Эстонский, Крестьянский, Кабрицкий, Ново-Печера, Лебедево, Чумаковский, Кипелово, Болотный, Куклино, Крутой Канского уезда¹⁶.

В целом за тридцатилетие пореформенного периода (1865–1896 гг.) наиболее интенсивно росло сельское население Ачинского (увеличение составило 200,0 %) и Минусинского (190,3 %) округов. За ними следовали Канский (159,0 %), Красноярский (135,9 %) и Енисейский (133,5 %) округа. При этом опережающими темпами росло городское население Канска (349,9 % и Красноярска (318,8 %) ¹⁷. Регулирующая роль

правительства в процессе землеустройства переселенцев осуществлялась в направлении ограничения землепользования старожилов в степных и лесостепных районах и в еще большей степени в направлении переселенцев на неосвоенные участки тайги и подтайги.

По результатам Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Енисейской губернии проживало 570161 чел., из них неместных уроженцев – 153970, что составляло 26,95 % от ее населения¹⁸. В составе старожилов преобладали крестьяне (74,7 %). Доля потомственных дворян составляла 33,1 %. К числу местных уроженцев относились 39,1 % дворян личных, чиновников и их семей, а также 36,7 % лиц прочих сословий, к которым причислялось и коренное население¹⁹.

Среди сибирских переселенцев были главным образом выходцы из наиболее пораженных аграрным кризисом губерний – 32,2 тыс. чел. из Центрально-черноземных (Тамбовская – 6,4 %, Пензенская – 3,4 %, Курская – 2,8 %, Орловская – 2,6 %, Рязанская – 1,9 %), 10,7 тыс. – из центральных с сильными пережитками крепостничества (Нижегородская – 2,8 %, Владимирская – 1,8 %). Переселенцы «малороссийских» мест были представлены 19,3 тыс. человек губерний Полтавской – 5,8 %, Черниговской – 3,3 %, Киевской – 1,6 %, Подольской – 1,2 %. Большая доля переселенцев двух первых, а также 4,3 тыс. человек из западных губерний (Смоленская – 1,1 %, Витебская – 0,9 %) объяснялась распространением подворного землевладения, позволявшего крестьянам продавать свои наделы, давая им материальные ресурсы при создании хозяйства в Сибири. 23,8 тыс. переселенцев Приуральских (Вятская – 7,4 %, Пермская – 6,1 %, Оренбургская – 1,1 %) и 10,3 тыс. Приволжских (Самарская – 2,9 %, Казанская – 2,3 %, Саратовская и Симбирская – по 1,5 %) губерний, удобно расположенных по отношению к головным путям в Сибирь, также давали большую долю переселенцев¹⁹.

Заметную роль в формировании населения Приенисейского края играли переселенцы из сибирских районов – Тобольской губернии (9,0 %), Томской (4,7 %) и Иркутской (1,4 %) – от 2 до 5 тыс. человек. Северные губернии, активно заселявшие Сибирь в период колонизации XVII – XVIII вв., дали только 1,3 тыс. переселенцев (Санкт-Петербургская – 0,9 %, Новгородская – 0,6 %, Вологодская – 0,5 %). До 1 тыс. чел. назвали местом своего рож-

дения Прибалтийские губернии (Ковенская – 0,8 %, Лифляндская – 0,6 %, Курляндская – 0,3 %, Эстляндская – 0,2 %). Прибывшие из Привислинских губерний (Варшавская, Люблинская, Петроковская) насчитывали 2,6 % неместных уроженцев Енисейской губернии, а переселенцев с Кавказа и Средней Азии составили по 1,0 % от всего приезжего населения²⁰. Данные о местах выхода пришлового компонента жителей Приенисейского края позволяют сделать вывод о полиэтничной основе формирования населения региона.

Дальнейшими шагами в развитии колонизационной деятельности правительства явились законодательные акты 1903 г. об отмене круговой поруки, 1904 г. – разрешение крестьянам продавать надельную землю, 1905–1906 гг. – отмене выкупных платежей и обязательного пребывания крестьян в общине²¹.

В условиях подготовки столыпинской аграрной реформы в 1905 г. решение переселенческого вопроса было сконцентрировано в руках Главного управления землеустройства и земледелия. На территории Енисейской губернии, где реформа шла в направлении переселения и разверстания общины, был образован переселенческий район во главе с заведующим переселенческим делом, подотчетным губернатору В. Ф. Давыдову, с 1906 г. – А. Н. Гирсу. 14 сформированных в округах переселенческих подрайонов включили в себя 129 волостей и 4 «инородных управы», населенных хакасами. В 1906 г. в губернии было создано Управление переселения и землеустройства во главе с Ю. В. Григорьевым, занимавшееся отведением переселенцам земельных участков, улучшением их быта, выдачей кредитов на обустройство хозяйством и инвентарем²².

В 1906–1910 гг. переселенческое движение в Енисейскую губернию резко усилилось, в пределы края влилось около 30 тыс. хозяйств. Затем наблюдались значительные его колебания в сторону увеличения или уменьшения. В 1906–1916 гг. количество водворившихся в регионе составило 131185 чел., достигнув пика в 1910 г. (21203 чел.)²³.

В условиях массовости потока переселенцев, где, в отличие от предыдущего периода, преобладали не середняки, а бедняки, были построены новые переселенческие пункты – Долгомостовский, Больше-Улуйский, Солбинский, Сорокинский, Шушенский, Минусинский, Большемуртинский. Но, по признанию В. Ю. Григорьева, построенные

комплексы не соответствовали требованиям, поэтому весной 1908 г. переселенцев размещали на еще не стаявшем снегу, под открытым небом²⁴.

Из отчета Переселенческого Управления при Кабинете министров за 1909 г. следовало, что групповым ходакам в пяти уездах Енисейской губернии было выделено свыше 34,4 тыс. участков, из которых было зачислено только 27,4 %. Это объяснялось тем, что 71,0 % долей было предоставлено в северных и таежных районах, в отдалении от жилых мест и железной дороги. В то же время основная часть переселенцев являлась выходцами степных, южных губерний или средней полосы России. Наибольшее количество участков было выделено губерниям Курской – 4982, Могилевской – 4000, Витебской – 2892 и пр.²⁵

Всего же было зачислено 16,6 тыс. долей. Кроме того, в обществах старожилов получили приемные приговоры (зачислились) 1572 семьи с 5,3 тыс. долями. Водворилось же на переселенческих участках 7390 семей, в которых числилось 21562 душ мужского пола (примерно столько же переселялось лиц женского пола). Из них по проходным свидетельствам (то есть с гарантированным получением участка) водворилось 72,0 % семей, самовольных переселенцев – 28,0 %. Помимо этого в хозяйствах старожилов закрепилось 1767 семей с 5631 лицами мужского пола. Наибольшая доля водворившихся семей пришлась на Канский уезд (38,3 %), наименьшая – на Енисейский (2,3 %). В Ачинском уезде закрепилось 23,5 % семей, Минусинском – 20,2 %, Красноярском – 16,2 %. В хорошо освоенных старожильческих хозяйствах Минусинского уезда водворилось 34,5 % переселенцев²⁶.

Из числа водворенных возвратились обратно на родину 3,7 % от числа закрепившихся в губернии, ушли в другие места Сибири – 4,4 %²⁷. Обратное движение переселенцев, как и в предшествовавший период, было обусловлено непригодностью для земледелия подготовленных участков при существовавшем уровне агрономии, недостаточностью ссуд, отсутствием дополнительных заработков для получения средств на обустройство хозяйства, неурожаем, голодом, эпидемиями и пр.

С 1893 по 1912 г. Переселенческим управлением Енисейской губернии было образовано 2023 участка (671 – в период столыпинской переселенческой политики): из них 800 и 352 соответственно в Канском и Ачинском уездах,

409 – в наименее благоприятном для сельского хозяйства Енисейском уезде, чье организованное заселение началось именно в этот период, 186 – в Красноярском, 236 – в Минусинском уездах, 40 – в Усинском пограничном округе²⁸.

География расселения переселенцев свидетельствовала о том, что правительство стремилось к заселению специально отведенных для колонизации участков, главным образом в лесной и таежной зоне Канского и Енисейского округов. Характерной особенностью новых поселений являлась более высокая плотность расселения, чем в районах старожильского землевладения, и разнородность хозяев по местам выхода из Европейской части России. В то же время проявилось стремление максимально использовать старые районы колонизации Минусинского и Ачинского округов. Здесь начал активно проводиться процесс землеустройства старожильческих хозяйств с целью изъятия у них «излишков» и организации на их землях переселенческих участков. Отпали трудности для переселенцев в приобретении приемных приговоров и сложности проживания у старожилов на положении неприсвоенных. В среднем на 1 душу старожилов и переселенцев мужского пола выделялось 15–17 десятин земли, включая пашни, сенокосы и выгоны²⁹.

Внутринадельное межевание переселенческих хозяйств губернии, которое правительство стремилось направить по пути создания хуторов и отрубов, началось в 1909 г. На старожильческие хозяйства при существовавшей традиции сибирской общины не проводились переделов разработанной земли и фактическом существовании подворного землепользования оно распространилось только в 1912 г.³⁰

За годы столыпинской переселенческой политики в Енисейской губернии было образовано несколько тысяч хуторов. Хуторянами становились в основном выходцы из Прибалтики, а также немцы и белорусы. Так, в 1908 г. латыши-лютеране, латгальцы-католики, выходцы из Лифляндской и Витебской губерний, насчитывавшие 32 тыс. чел., разместились в Красноярском, Ачинском, Минусинском и Канском уездах, где ими было основано около 50 населенных пунктов³¹. В Красноярском уезде была образована Степно-Баджейская волость с большим массивом эстонцев-лютеран. Центром православных эстонцев-сету, освоившими территорию между реками Кан и Мана, в 1900 г. стала деревня Хайдак

Перовской волости Канского округа³².

По мере продвижения переселенцев в 1910–1916 гг. вглубь края, истощения колониционного фонда удобных земель чиновниками Переселенческого управления производилась ревизия участков, часть которых ввиду невостробованности колонистами переводилась в разряд запасных. Засельщики этих отдаленных и неудобных участков не могли получать подсобные заработки, столь необходимые, пока налаживалось хозяйство, поскольку ссуда для его обзаведения была явно недостаточной (в среднем 40,62 р.). Нередки были случаи, когда на одном переселенческом участке устраивались выходцы из 7–12 губерний, разных национальностей, в результате чего возникали разногласия с соседями по вопросам землепользования, касавшиеся общинного, подворного или хуторского ведения хозяйства. Случались столкновения религиозного характера³³. В ряде случаев, особенно в 1907–1910 гг., запасные участки использовались для водворения переселенцев.

У части переселенцев появлялось желание переселиться к родственникам или единоверцам, водворившимся в районах старожильской зоны с более развитым хозяйством, инфраструктурой, школами и церковными приходами. В зависимости от мест водворения получался различный хозяйственный эффект. Наиболее хорошо устроившимися считались переселенцы, которые водворились в старожильческих селениях или на участках старожильской зоны. В наиболее трудном положении оказывались колонисты, которым приходилось осваивать тайгу и предгорья. Данные таблицы показывают средние характеристики хозяйственного положения пере-

селенцев в старожильческих селениях и сравнительно новых переселенческих участках по сравнению с хозяйством старожилов.

Источник: Шнейдер, А. Р. Население Приенисейского края. Красноярск, 1928. С. 15.

Колонизация привела к изменению этнического состава населения Енисейской губернии. По данным за 1911 г. исследователя С. Патканова, представленных на основе переписи 1897 г., при абсолютном преобладании русских (89,8 %) (украинцы и белорусы не выделялись) появились значительные иные национальные группы: мордва (0,76 %), татары (0,74 %), латыши (0,3 %), эсты (0,26 %), немцы (0,2 %), цыгане (0,2 %), евреи (0,1 %), чувашаи (0,13 %), финны (0,09 %), литовцы (0,05 %), молдаване (0,05 %) и пр. Иностранческое население составляло 8,3 % и концентрировалось в Минусинском и Ачинском уездах. В первом коренные тюрки или хакасы насчитывали 29873 чел. (16,3 % населения уезда), во втором компактно размещались в двух волостях – Кызыльской (6475 чел. – 90,6 %) и Мелецкой (1559 чел. – 87,9 %)³⁴.

По данным Енисейской статистической комиссии за 1909 г., из 761577 чел. населения южных и центральных областей губернии большая часть оказалась жителями Минусинского округа (30,4 %). За ним по плотности населения следовали Канский (23,3 %), Ачинский (20,4 %), Красноярский (18,1 %), и Енисейский (7,8 %) округа³⁵. Колонизация, увеличив плотность населения, создала известные предпосылки для развития края. «Стеснение» старожилов отчасти побуждало их к новым переселениям, отчасти влияло на создание новых форм землепользо-

Сравнительные данные хозяйств переселенцев и старожилов в 1917 г.

На одно хозяйство приходится									
Группы	посева (дес.)	покоса (дес.)	лошадей		крупного рогатого скота		мелкого скота		
			всего	в т. ч. раб.	всего	в т. ч. коров	всего	в т. ч.	
								сви- ней	овец
Старожилы	5,2	6,6	4,4	3,6	5,1	2,5	9,8	2,1	7,7
Переселенцы в старожильческих селениях	4,4	4,9	3,4	2,5	3,9	1,9	7,8	2,2	5,5
Переселенцы на новых переселенческих участках	4,3	4,4	3,1	2,1	3,5	1,7	8,1	3,1	4,5

вания, шедших на смену первичной системы захватов. Переселенцы привозили с собою новые земледельческие орудия, сорта культурных растений, вводили такие промыслы, как шерстобитный, овчинный, производство льняного и конопляного масла и пр.³⁶

В результате земледельческой колонизации Приенисейского края во второй половине XIX – начала XX в. изменилось соотношение хозяйственно-бытовых групп населения. Доля старожилов, включая казачество, являвшихся в 1891 г. преобладающей частью местного населения (более 75,2 %), к 1917 г. сократилась до 40,3 %, а переселенцев соответственно увеличилась до 56,4 %. Доля ссыльных (поселенцев), насчитывавших в 1891 г. 16,1 % жителей края, уменьшилась до 3,3 %, способствуя их исчезновению как особой категории населения³⁷.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. происходил интенсивный рост населения южных и центральных областей Енисейской губернии, чему в немалой степени способствовала переселенческая политика российского правительства в 1880–1910-е гг. В результате ускоренного освоения богатейших природных ресурсов региона был дан толчок образованию района торгового земледелия. Благодаря миграционным потокам, главным образом в районы с лучшими природно-климатическими условиями и социально-бытовой инфраструктурой, образовался «очаговый» характер расселения жителей Приенисейского края, изменилась его этническая и социальная структура.

Примечания

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ и правительства Республики Хакасия. Проект № 08-01-63512а/Т.

² См.: Переселение и землеустройство за Уралом. Пг., 1914; Григорьев, В. Ю. Перемены в условиях экономической жизни населения Сибири (Енисейский край). Т. 1, вып. 1. Красноярск, 1904; Азиатская Россия. Т. 1. СПб., 1914; Кауфман, А. А. Земледелие и колонизация. СПб., 1905 и др.

³ Складов, Л. Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л., 1962; Тюкавкин, В. Г. Организация переселения крестьян в Восточную Сибирь. Иркутск, 1958; Покшишевский, В. В. Заселение Сибири (историко-географические очерки). Иркутск, 1961; Степынин, В. А.

Колонизация Енисейской губернии в эпоху колониализма. Красноярск, 1962.

⁴ Ремнев, А. В. Сделать Сибирь и Дальний Восток русскими. URL : http://www.zaimka.ru/03_2002/remnev_motivation/29.09.2009.

⁵ Смирнов, В. А. Исторический очерк Приенисейского края. Ч. 2. Учреждение Енисейской губернии. Население и колонизация в XIX веке, хозяйственная эволюция Приенисейского края в XIX веке. Красноярск, 1928. С. 6–7.

⁶ Дашкевич, В. Переселение в Сибирь. СПб., 1912. С. 46.

⁷ Шнейдер, А. Р. Население Приенисейского края. Красноярск, 1928. С. 2.

⁸ Покшишевский, В. В. Указ. соч. С. 145, 151–153.

⁹ Подсчит. по: Вторая памятная книжка Енисейской губернии на 1865 и 1866 годы. СПб., 1865. С. 158–172.

¹⁰ Смирнов, В. А. Указ. соч. С. 7–8.

¹¹ Чиркин, Г. Ф. Очерк колонизации Сибири второй половины XIX и начала XX века // Очерки по истории колонизации Севера и Сибири. Вып. 2. Пг., 1922. С. 77–78; Дашкевич, В. Указ. соч. С. 46.

¹² Степынин, В. А. Указ. соч. С. 78, 80–83.

¹³ Там же. С. 84.

¹⁴ Чиркин, Г. Ф. Указ. соч. С. 92–94; Дашкевич, В. Указ. соч. С. 37.

¹⁵ Степынин, В. А. Указ. соч. С. 100.

¹⁶ Российский гос. архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 60. Д. 964. Л. 30, 30 об.

¹⁷ Подсчит. по: Вторая памятная книжка... С. 158–172; Памятная книжка Енисейской губернии с адрес-календарем, сост. на 1 января 1898 г. Изд. Енис. губ. стат. ком. Красноярск, 1897. С. 2–5.

¹⁸ Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произвед. 28 января 1897 года / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1905. С. XX, 159, 3; Прил. С. 2.

¹⁹ Подсчитано: Там же. С. 96–101, 108–111.

²⁰ Подсчитано по: Общий свод по империи... С. 142–159; Покшишевский, В. В. Указ. соч. С. 172–174, 176.

²¹ Чиркин, Г. Ф. Указ. соч. С. 94.

²² Степынин, В. А. Указ. соч. С. 314–317.

²³ Там же. С. 321.

²⁴ Там же. С. 314.

²⁵ Итоги зачисления и водворения переселенцев за 1909 г. СПб., 1910. С. 68–69, 155.

- ²⁶ Подсчитано по: Итоги зачисления и водворения переселенцев за 1909 г. С. 6–8, 68–69, 153–154.
- ²⁷ Подсчитано: Там же. С. 154.
- ²⁸ См.: Алфавитный указатель переселенческих и запасных участков Енисейской губернии, образованных с 1893 по 1912 г. включительно. Сост. на 1 января 1914 г. Б. м. С. 1–41.
- ²⁹ Григорьев, В. Ю. Перемены в условиях экономической жизни населения Сибири (Енисейский край). Записки Красноярского подотдела В.-С. Р. Императорского Русского географического общества по статистике. Т. 1, вып. 1. Красноярск, 1904. С. 82, 85.
- ³⁰ Сафронов, С. А. 100 лет с начала аграрной реформы П. А. Столыпина в Енисейской губернии. URL : <http://www.kraslib.ru/index.html?page>.
- ³¹ Латыши с берегов Енисея. История. Люди. События. Красноярск, 2005. С. 3–4;
- Колоткин, М. Н. Балтийская диаспора Сибири : опыт исторического анализа 20–30-х гг. Новосибирск, 1994. С. 16–21.
- ³² Архивное агентство администрации Красноярского края (далее: АААКК). Ф. П.-1299. Оп. 1. Д. 227. Л. 14, 14 об., 15; Ф. П.-96. Оп. 1. Д. 372. Л. 3.
- ³³ АААКК. Ф. 262. Оп. 1. Д. 52. Л. 1–14.
- ³⁴ Подсчитано по: Патканов, С. Статистические данные, показывающие племенной состав населения России, язык и роды инородцев. СПб., 1911. Т. 2. Тобольская, Томская, Енисейская губернии, 1911. С. 322, 330–339.
- ³⁵ Подсчитано по: Памятная книжка Енисейской губернии на 1909 год / под ред. Н. В. Доброхотова. Изд. Енис. губ. стат. ком. Красноярск, 1910. С. 44.
- ³⁶ Смирнов, В. А. Указ. соч. С. 8.
- ³⁷ Шнейдер, А. Р. Указ. соч. С. 10–11.